

Ведьмаки стояли спина к спине, крепко держа свое серебряное оружие, сохраняя повышенную бдительность. Пламя на стенах мерцало, освещая несколько зеленых призраков, которые волочились в проходе.

Они появлялись и издавали вопль, а затем исчезали во тьме, оставаясь вне досягаемости ведьмаков. Они изо всех сил старались поймать преследующих их призраков, но каждый раз, когда они появлялись в реальности, воздух вздымался, и ветер завывал, давая им лучшее укрытие, на которое они только могли надеяться.

Лысый ведьмак некоторое время внимательно ощупывал воздух, и его лицо нахмурилось. Он поднял четыре пальца и коснулся ими молодого ведьмака, стоявшего позади него, и они оба потянулись к бомбам, пристегнутым к поясу.

Раздался взрыв, и в проходе разлился белый свет. Ослепительная волна пыли пронеслась по проходу, а затем из воздуха появились четыре зеленых призрака. Их полупрозрачные тела беспорядочно мерцали, но Лунная Пыль не ослабляла хватку, и они не могли скрыться в пустоте.

Рой держал Арондит горизонтально и прыгнул вперед, приближаясь к двум призракам. Он перенес весь свой вес на левую ногу, вращаясь, чтобы рассеять призраков. Однако, без сдерживающего их Ирдена, призраки имели полную скорость. Они отпрыгнули назад и легко уклонились от клинка. Рой сориентировался и собирался начать новую атаку, но призраки уже обошли его с флангов.

Призраки ринулись к Рою, как два падающих метеора, и закружились, их фонари и кинжалы превратились в спирали смерти. Они столкнулись с клинком молодого ведьмака, и между ними полетели искры. Столкновение также создало звук, похожий на скрежет гвоздей по классной доске.

Рой почувствовал, что его рука онемела, и он немного ослабил хватку и чуть не выронил свой клинок. Он быстро отступил и сделал два шага в сторону, обойдя своего товарища.

Лето к этому моменту закончил с одним призраком и занялся этой парой призраков. Рой глубоко вздохнул и выхватил Габриэля из воздуха, а затем выстрелил в одинокого призрака, висевшего вдальеке. По воздуху пробежала рябь, и он на мгновение исчез, чтобы вновь появиться за одиноким призраком.

Рой несколько раз ударил своим смазанным Арондитом, рассекая шею, грудь и нижнюю часть тела призрака. Призрак издал гортанный крик и исчез. Но Рой не успел расслабиться. Порыв ветра пронесся по темному проходу, Рой быстро отразил атаку своим клинком, но почувствовал боль в левом плече. Призрак, устроивший засаду, пробился сквозь Квен и ранил его в плечо.

«Проклятье!» – Рой оттолкнул призрака и посмотрел на свою рану. Кожа была вспорота, и рана была размером с рот ребенка. Это было больно, но весь опыт, полученный Роем в сражениях, подсказывал ему, что нельзя бросаться вслепую. Вместо этого он бил призрака, используя свое мастерство владения мечом и знаки, пока тот не умер.

'Призрак убит. +60 опыта Ведьмак 5 уровня (1060/3500)'

Битва Лето тоже подошла к концу. Он убирал свои клинки в ножны. Призраки не успели

ранить его, но дыхание было тяжёлым, а запас выносливости и маны почти иссяк. «Как твоя рана, парень?»

Рой вылил на нее отвар из ноготков. Он почувствовал боль, пронзившую его, и нахмурился, но мгновение спустя по всему телу разлилось ощущение прохлады. Он покрутил плечом. «Просто легкая рана. Ничего особенного»

«Приятно слышать» – Лето подобрал добычу.

«Это уже пятая волна, но Кольгрима все еще не видно»

«Уже близко» – Лето уставился в темный проход, и печаль окрасила его лицо. – «Мы зашли так далеко только благодаря совместной работе. Кольгрим был один, и на данный момент он должен был почти исчерпать свою выносливость и ману. Согласно структуре склепа, которую мы видели ранее, в этой гробнице пятнадцать комнат. Это одиннадцатая. Мы приближаемся к концу»

«Мы должны отдохнуть и восстановить силы. Я молюсь, чтобы нам не пришлось сражаться здесь с чем-то серьезным»

***

После этого путешествие было спокойным. Ведьмаки не встретили ни одного призрака.

Они пришли в пятнадцатую, последнюю усыпальницу. Она была в два раза больше остальных, и в ней стояли четыре гроба. Здесь были похоронены родители и потомство Игнация Веррье. Но что-то было не так. Ведьмаки осмотрелись, но не увидели ни одного скелета. Останки Кольгрима все еще не были найдены.

Они осмотрели все гробы в комнате.

«Может ли Кольгрим быть там?» – слабо спросил Рой. Других объяснений не было.

«Мы с тобой знаем, что призраки не хранят останки мертвых и не кладут тела своих жертв в гробы»

«Тогда чем это можно объяснить?»

«Тсс» – Лето жестикулировал. – «Слушай внимательно»

В воздухе послышался шепот ветра.

«Это... ветер?»

Порыв холодного ветра ворвался из прохода снаружи. Казалось, что в темноте кто-то жутко свистит. Пламя в комнате начало неустойчиво трепетать, а тени ведьмаков, казалось, держала невидимая рука, их размеры постоянно менялись.

На них опустилась удушающая тишина, и Рой слегка свернулся калачиком, накладывая на себя Квен. «На улице уже ночь?»

«Я все время чувствую, что что-то не так. Будь начеку», – сказал Лето. – «Проверим всё еще раз и не трогай гробы»

***

Лето просмотрел гробы у стены, а Рой занялся гробами в центре. Он заметил что-то неладное сразу после того, как посмотрел на первый гроб. По поверхности гроба проходила тонкая линия. Она была бы почти незаметна, если бы Рой не присматривался. Он был уверен, что след нанесен мечом, но сила нападавшего была ничтожно мала. Или же нападавший ослаб настолько, что он не смог сделать сильный удар.

«Джон Веррье. Родился: 1206. Умер: 1255. Прожил сорок девять лет. Причина смерти: чахотка. Сын: Игнаций Веррье. Жена: Мария Веррье» – Рой продолжал смотреть. – «Значит, этот был отцом барона»

«Мария Веррье. Родилась: 1210. Умерла: 1259. Прожила сорок девять лет. Причина смерти: тяжелые роды» 'Мать барона.' «Флориан Веррье. Родился: 1243. Умер: 1257. Прожил четырнадцать лет. Причина смерти: удушье». 'Сын барона'

«Его родители и сын все мертвы. Это какой-то знак?» – пробормотал Рой.

На последнем гробу не было ни имени, ни даты рождения, ни даже даты смерти. На нем была выгравирована только одна строка. 'Мое бедное дитя, обреченное на вечный сон, не успеет увидеть мир'.

'Чей это ребенок? Почему нет никаких записей?' Рой помассировал виски. Его страх сменился любопытством и вопросами. «Обречен на вечный сон, не успеет увидеть мир? Значит, он умер в тот момент, когда родился. Может ли это быть ребенок Марии? Он умер вместе с матерью во время родов?»

Рой подумал, что это логично, и проверил даты на других гробах, но пришел к другому шокирующему выводу. «Мать барона умерла в 1259 году из-за тяжелых родов, но его отец умер в 1255 году. Должно быть, Мария изменила отцу барона и забеременела чужим ребенком. Но она не выжила. Она была слишком стара и слаба, чтобы родить ребенка, и умерла»

Рой еще разбирался в происходящем, а Лето уже закончил свое расследование, хотя ничего не нашел: «Нашел что-нибудь?»

«Нет, но я нашел кое-что интересное»

***

Лето выслушал, что сказал Рой, но ведьмак-ветеран пожал плечами: «Это нормально, что у жены барона есть несколько романов. Они не самые невинные люди в этих землях. Тебе не стоило тратить на это время»

«Я нашел несколько следов» – Рой указал на следы меча на гробу. – «Кольгрим сражался с кем-то здесь»

Они заметили небольшую дорожку между гробами, оставленную человеком, который корчился на земле, но со временем она почти исчезла. Только люди с усиленными чувствами, такие как ведьмаки, могли ее заметить. След вел к гробу Марии Веррье.

«У меня такое чувство, что тело Кольгрима находится прямо там», – пробормотал про себя Рой, а Лето жестикулировал ему.

Они обошли гроб Марии с флангов, затем Лето пнул крышку гроба. Она открылась, и ведьмаки приняли боевые позы. Они были готовы использовать знаки, но ничего не произошло, даже спустя некоторое время.

Они подошли посмотреть, а в гробу лежал одинокий скелет. На нем были надеты черные кожаные доспехи, а на открытых частях тела не было ничего, кроме костей. Никто не смог бы узнать, кто это был. Одежда на скелете представляла собой лишь полоски ткани, а на груди и рукавах были дыры. Очевидно, перед смертью на него много раз нападали.

Рядом с трупом лежал меч. У него была горизонтальная крестовина, а лезвие было тонким. Ребро жесткости слегка выступало и образовывало с лезвием меча длинный треугольник. Меч выглядел пыльным и непритязательным.

Лето поднял меч и осмотрел лезвие. Он наклонил голову и осмотрел ребро жесткости, прежде чем положить его обратно. «Это его стальной меч» – он вздохнул.

«Это Кольгрим?» – Рой все еще был начеку.

Лето не ответил. Он поднял амулет с трупа и повертел его в руках. Амулет был в форме змеи. Затем он взял берцовую кость и взвесил ее в руке. «Кость ведьмака плотнее человеческой. Я все еще могу узнать его, даже спустя два года»

«Как же он погиб?»

«На его скелете нет никаких следов. Я пока не могу сказать точно» – Лето поднял скелет и тщательно его осмотрел. В конце концов, он нашел в сумке трупа кожаный чертеж и пожелтевшее письмо.

'Ивару Злобоглазу, основателю Школы Змеи.

Я нашел легендарный чертеж, принадлежащий нашей школе, но столкнулся с некоторыми проблемами. На обратном пути в Гортур Гваэд я остановился на ночь в темерской деревне. Эти проклятые жители обвинили меня в похищении мальчика, намереваясь сделать из меня козла отпущения.

Они отвезли меня в замок барона для суда, и там нашли один из чертежей. Его конфисковали, но не волнуйся. Я верну его обратно. Других чертежей они, конечно, не нашли.

Я сослался на закон Темерии и попросил о суде через испытание, вместо того чтобы принять решение барона. Моя просьба была принята, и завтра я отправлюсь к семейному склепу барона и очищу его от злых духов, обитающих внутри. Никаких проблем не должно возникнуть. Возможно, я уже вернулся в крепость, когда это письмо попадет к тебе. Разжигайте кузницу, Лето, Эган, Зеррит. Пришло время сделать оружие.

Кольгрим'

«Кольгрим», – пробормотал Лето, слезы навернулись на его глазах. Он взял бутылку вина из своего пространственного кольца, поднял ее и одним глотком выпил половину. «Я верну тебя домой, брат. Но сначала выпьем за тебя» – он вздохнул и выплеснул остатки вина в воздух.

Некоторое время из камеры доносился только звук льющегося на скелет вина. Рой крепко сжимал в руках чертеж и смотрел на происходящее. В его сердце зародилась печаль, но он знал, что такова судьба большинства ведьмаков. Они умирали в чужих землях и исчезали под

землей, не оставляя даже надгробного камня.

Ведьмаки уставились на останки Кольгрима и молча оплакивали его. Но потом Рой осмотрел гроб, и когда он понял, что упустил из виду, у него по спине пробежал холодок.

‘Если там только тело Кольгрима, то...’ «Где же труп Марии?»

<http://tl.rulate.ru/book/63203/2300298>